
Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных

Дебольский М.Г., кандидат психологических наук, профессор кафедры юридической психологии и права Московского городского психолого-педагогического университета; ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (mdebolsky@mail.ru)

Рассмотрены психологические проблемы, возникающие при реализации такого важного юридического института, как условно-досрочное освобождение осужденных. Показана прогрессивность данной меры, ее стимулирующее влияние на законопослушное поведение осужденных в местах лишения свободы. Вместе с тем, анализ практики условно-досрочного освобождения (УДО) показывает, что при ее исполнении имеется ряд проблем: высокий уровень повторной преступности (рецидив); наличие большой доли осужденных (до 60%), которые не реализуют свое право на условно-досрочное освобождение; большое количество разногласий между администрацией исправительных учреждений и судом при оценке степени исправления осужденных и решении вопроса о условно-досрочном освобождении; отсутствие однозначных критериев исправления осужденных. Уделено значительное внимание анализу концептуальных подходов, на которых базируется практика досрочного освобождения осужденных в России и за рубежом. Показаны преимущества отечественной концепции – оценки степени исправления осужденных, отмечена ее гуманистическая направленность. Вместе с тем раскрыты история развития и содержание зарубежных концепций оценки факторов риска при условно-досрочном освобождении осужденных. Автор полагает, что отечественный и зарубежный подходы взаимосвязаны, но последний более прагматичен и ориентирован на прогноз поведения человека на свободе с учетом возможностей удовлетворения его основных потребностей (как витальных, так и социальных). В статье раскрыт опыт проведения научно-прикладных исследований, направленных на изучение системы оценки факторов риска повторных правонарушений и возможностей снижения риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных.

Ключевые слова: осужденный, условно-досрочное освобождение, факторы риска, рецидив, критерии исправления, ресоциализация, психологическая помощь, психологическая коррекция, актуарный подход, клинический подход.

Правовые предпосылки реализации условно-досрочного освобождения (УДО) осужденных от отбывания наказания являются важным элементом современной системы исполнения наказаний всех цивилизованных государств [9]. УДО отражает прогрессивный характер уголовно-исполнительной политики государства, так как стимулирует осужденных к законопослушному поведению, прекращению криминальных связей и исправлению личности преступника. Условно-досрочное

освобождение является своеобразным поощрением осужденных за положительное поведение в местах лишения свободы и проявлением доверия государства в лице администрации исправительного учреждения и суда, что они не совершат повторного преступления. В соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации применение УДО возможно в отношении любого осужденного после отбытия определенной части наказания (исходя из тяжести совершенного преступления), если судом будет признано, что для исправления осужденный «не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» [23, ст. 79].

Однако практика применения условно-досрочного освобождения осужденных далека от оптимальной. Вот некоторые данные: 2002 г. – условно-досрочно или в связи с заменой более мягким видом наказания освобождены 134642 чел., или 48,1% от всех освобожденных; в 2011 г. – 103485 чел. (38,2%); 2012 г. – 88365 (35,4%) [26]. Из этих данных видно, что *имеется тенденция снижения доли лиц, освобождающихся условно-досрочно*. Это, естественно, вызывает неудовлетворенность осужденных, так как многие из них не могут реализовать свое право на УДО. Проведенный нами опрос 2350 осужденных-мужчин, отбывающих наказание на различных видах режима («В какой мере Вы удовлетворены возможностью освободиться условно-досрочно или осуществить перевод в колонию-поселение?») дал следующие результаты: а) вполне удовлетворен – 34%; б) частично удовлетворен – 27%; в) не удовлетворен – 25%; г) Мне безразлично – 15%. Необходимо отметить, что доля неудовлетворенных женщин намного выше – 47%. Это свидетельствует, что значительная часть осужденных не верит в справедливость подхода администрации учреждения и судов при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, а часть (кому безразлично) относится к категории нарушителей режима и осознают, что им будет отказано в УДО. В том и ином случае стимулирующая роль законопослушного поведения снижается.

К недостаткам применения УДО следует отнести существенные различия в оценке осужденных администрацией исправительных учреждений и судами. Так, суды отказывают в условно-досрочном освобождении до 40% осужденных с положительной характеристикой администрации исправительных учреждений. С другой стороны, доля лиц, освобожденных из исправительных учреждений с отрицательной характеристикой, то есть вопреки мнению администрации, составляет 5–9%.

Можно указать несколько причин различий в выводах администрации исправительных учреждений и судов в возможности условно-досрочного освобождения осужденных. Первая причина – различие в социальной дистанции от осужденных. В отличие от сотрудников уголовно-исполнительной системы, судьи отдалены от процесса ресоциализации осужденных, и это помогает им более объективно оценить материалы на лиц, представленных к УДО. Но во многих случаях отстраненность от пенитенциарного процесса не позволяет более точно оценить изменения, которые произошли в личности осужденного и его готовность к право-послушному образу жизни на свободе. Естественно, сотрудники УИС наблюдают за поведением осужденных ежедневно, ежедневно и на протяжении многих лет, поэтому их оценка осужденных в одних случаях может быть более глубокой и точной, а в других – эмоционально окрашенной и субъективной. Различия в интерпретации людьми социальной ситуации (субъективизм

восприятия) являются одной из ошибок в оценке осужденных и их намерений [20, с.34]. Развитие социального интеллекта должностных лиц, уточнение критериев оценки осужденных, понимание их психологической готовности к жизни на свободе будет способствовать снижению риска повторных преступлений.

Не исключается в качестве причины различий в позициях администрации учреждений УИС и суда – коррупционность государственных служащих. Но этот аспект требует специального изучения и в данной статье не освещается.

Анализ судебной практики показывает, что отказ суда в предоставлении условно-досрочного освобождения или несогласие с позицией администрации часто объясняется тем, что документы, предоставленные в суд, не отражают фактических данных или по своей форме и содержанию настолько однотипны (словно под «копирку»), что на их основании невозможно составить определенного мнения о личности осужденного и его исправлении. Причины данного явления могут иметь различную природу: перегруженность сотрудников (начальников отряда) и нехватка времени выполнить все необходимые функции и процедуры, связанные с оформлением документов; низкий профессионализм должностных лиц, а также безответственность или недобросовестное отношение к выполнению своих служебных обязанностей.

И все же *главная проблема условно-досрочного освобождения – высокий уровень рецидива среди освобождающихся*. Учитывая, что данный показатель официально не ведется государственными органами, а результаты выборочных исследований имеют большой разброс (от 20 до 70 %), мы ориентировались на официальную статистику ФСИН России о количестве судимостей осужденных. Анализ статистических материалов об осужденных, содержащихся в исправительных колониях за последние десять лет, показывает, что лица при рецидиве (судимые 2 и больше раз) составляют более половины (2002 г. – 51%, 2012 г. – 55%)[26]. Стремление снизить уровень рецидива может выступать предпосылкой отказа значительному числу осужденных в УДО, особенно когда речь идет о лицах, неоднократно судимых и совершивших особо тяжкие или тяжкие преступления. Это естественно, так как совершение преступлений данной категорией лиц вызывает общественный резонанс и нарекания граждан в адрес правоохранительных органов. Поэтому сотрудники исправительных учреждений и судьи становятся еще более недоверчивыми и осторожными в оценке неоднократно судимых осужденных. Любые сомнения, как правило, трактуются не в их пользу. Анализ личных дел неоднократно судимых осужденных и совершивших тяжкие преступления показывает, что даже если осужденные характеризовались в местах лишения свободы положительно, условно-досрочно их освобождают не сразу после наступления установленного законом срока, а незадолго до конца наказания или со второй – третьей попытки (в соответствии с п.10 ст.175 УИК РФ после отказа осужденному в УДО они имеют право повторно обращаться в суд с ходатайством через 6 месяцев)[24]. Естественно, такая осторожность снижает риск повторного преступления в период условно-досрочного освобождения, так как данный интервал времени уменьшается. Однако недостаточно мотивированные отказы в УДО вызывают у многих осужденных фрустрацию, дополнительный психологический стресс, напряжение, недоверие к администрации учреждения, суду; у эмоционально неустойчивых осужденных могут возникать злость, агрессия, желание отомстить, совершить новое преступление. Представляется, что в данном случае реакцию

осужденных можно объяснить теорией «ярлыков» или «стигматизации». Ярлык преступника, рецидивиста подталкивает к соответствующему поведению осужденных [4, с.118–119].

Возникает вопрос: «Каков выход из этой сложной ситуации, чтобы, с одной стороны, снижать уровень рецидива, а с другой – стимулировать осужденных к исправлению и условно-досрочному освобождению?» Ведь даже мнения ученых по поводу досрочного освобождения неоднократно судимых осужденных разделились. Так, еще в советский период известный юрист И.С. Ной отмечал, что отказ в условно-досрочном освобождении лиц, допустивших особо опасный рецидив, ослабляет стимулирование их исправления, но в интересах общей превенции такой отказ необходим [16, с.30].

В качестве примера противоположной позиции приведем высказывание З.И. Зельдова, который подчеркивает необходимость своевременно освобождать осужденных условно-досрочно, если цель наказания – исправление – достигнута. Нельзя допустить исполнение наказания, «ставшего нецелесообразным, а значит и негуманным: несправедливо наказывать преступника только для того, чтобы исправлять или устрашать других» [7, с.18]. Большинство ученых выход из этой ситуации видят в том, чтобы *повысить уровень достоверности и надежности прогноза в отношении поведения лиц, подпадающих под условно-досрочное освобождение*. Естественно, это не простая задача. Известный отечественный психолог В. С. Мухина, на протяжении более 10 лет изучавшая осужденных к пожизненному лишению свободы и постоянно оказывающая им психологическую помощь, пишет: «Мне часто задают вопрос: «А если они (осужденные. – М.Д.) получат свободу, то они могут повторить свои преступления?» Вопрос этот риторический. Об этом никто ни знает. Ни эти несчастные, ни их матери, ни психологи, ни психиатры, ни другие люди.

Мы знаем, что человек слаб. Единожды совершивший не обязательно преступление, а просто неблагоприятный поступок, предавший, солгавший, может сделать это снова. Здесь играют роль генетическая конституция, условия и внутренняя позиция человека. Очень также важны его личные установки, система ценностей. Кроме того, у освобождающихся из мест лишения свободы часто не хватает сил преодолевать те социальные трудности, которые испытывает человек, выходя на волю» [14, с.19].

Несмотря на объективные трудности прогнозирования преступного поведения, в криминологии и юридической психологии накоплен определенный опыт решения данной проблемы.

Рассмотрим **опыт предсказания криминального поведения (рецидивизма) осужденных за рубежом**. Как известно, в большинстве западных стран и США пенитенциарная психология начала развиваться гораздо раньше, чем в нашей стране [2]. Поэтому первые исследования данной проблемы в США и Западной Европе начали проводиться криминологами еще в 20-е годы прошлого века. Достаточно содержательное описание основных вех истории прогнозирования поведения людей при освобождении из мест лишения свободы представлено в фундаментальных учебниках по криминальной психологии и специальной литературе [4; 21].

В научный и практический обиход вошло понятие «**факторы риска**», то есть любые социальные условия и личностные свойства, которые могут способствовать совершению преступления (в том числе после условно-досрочного освобождения). Различные авторы выдвигали свои подходы оценки факторов риска и личности осужденного. По словам Макгвайра (McGuire, 1996) [21, с.7], эти факторы, часто описываемые как «криминогенные», по своей природе могут быть как социальными, так и личностными, играть как причинную, так и дополнительную роль в противоправных деяниях, и именно на них должно быть направлено воспитательное воздействие. Эндриус (Andrews, 1996) определил криминогенный фактор как любую сферу, в которой правонарушитель имеет в настоящее время потребность или дефицит, и в которой сокращение этой потребности или дефицита приведет к сокращению риска повторного правонарушения. Криминогенные факторы или факторы риска – это личностные свойства и социальные ситуации, которые способствуют совершению преступления [21, с.7]. *Выявление и оценка степени выраженности и частоты проявления факторов риска позволяют предсказывать вероятность совершения повторных правонарушений.*

При всем разнообразии позиций к оценке риска правонарушений за рубежом сформировалось два главных подхода: клинический и статистический или актуарный [4, с. 386]. *Суть клинического подхода* состоит в углубленном изучении личности осужденного и предсказании её опасности исходя из результатов медицинского и психологического обследования специалистами или практическими работниками. *Актуарный подход* основан на изучении только объективных характеристик осужденного (возраст, количество судимостей и т. д.) и математическом расчете соответствующего риска.

Клинический подход возник в США, на наш взгляд, не случайно. Во-первых, начиная с 50-х годов в этой стране в качестве основных целей наказания рассматривались профилактика преступлений и психологическое, психиатрическое лечение преступников. Клинический подход преобладал не только в психодиагностике и постановке диагноза, но и в исправлении осужденных. Даже в настоящее время, когда стало очевидно, что лечение, понимаемое в традиционном смысле слова, не является панацеей в борьбе с преступностью, данный термин продолжает использоваться в зарубежной пенитенциарной практике. Однако его значение теперь гораздо шире. «Психологическое лечение, – пишет Р. Блекборн, – это нечетко определенный термин, так как формы психологической терапии шире лечения в медицинском смысле этого слова, ибо они не только устраняют симптомы, но и нацелены на личностный рост индивидуума и выработку у него навыков совладания с проблемами» [4, с. 403]. Во-вторых, среди осужденных значительная доля лиц, которые имеют психические аномалии и действительно нуждаются в лечении и оценка их потенциальной опасности для окружающих остается задачей психиатров и клинических психологов. В-третьих, во всех пенитенциарных учреждениях США введены должности психиатров, а среди психологов 80% специалистов являются клиническими психологами [2, с.331].

Имеется значительное количество исследований, подтверждающих эффективность клинических предсказаний. Некоторые из них получили общественный резонанс и правовые последствия. Например, в 1976 г. психолог из Калифорнии направил заключение в полицию, что его пациент имеет патологическую привязанность к одной из своих знакомых и на этой почве может

совершить преступление. Через два месяца клиент психолога совершил убийство. Это послужило поводом, чтобы Верховный суд принял постановление, в котором указал, что клиницисты имеют правовую обязанность предупреждать третьих лиц, для которых их клиенты представляют опасность [4, с.394].

Исследования показывают, что главная роль, которую могут играть клинические оценки, заключается в понимании предрасполагающих и причинных факторов, связанных с противоправным поведением в конкретных ситуациях. Вместе с тем, в научной литературе нередко отмечается, что предсказания клиницистов вызывают большие сомнения. В 1966 году Верховный суд США постановил, что один из пациентов ошибочно заключен в тюремный госпиталь, хотя являлся невменяемым. Это привело к переводу 969 пациентов в гражданские психиатрические больницы для повторного обследования. Четырехлетнее катамнестическое исследование четверти этих пациентов показало, что половина остались в гражданских больницах, 27% вернулись в общество, 14% умерли, 2,2% были возвращены в спецбольницы со строгим режимом, а 0,8% заключены в тюрьму (Steadman, Keveles, 1972). Несмотря на то что 17% в разное время подвергались арестам, только 9 человек были осуждены. В плане предсказания опасности «ложные тревоги» составили более 80%, что нельзя признать удовлетворительным [4, с.394]. Многие авторы утверждают, что при клиническом заключении содержится много источников ошибок, в том числе личные факторы, связанные с предубеждениями сотрудников к осужденным.

Анализ литературы показывает, что достоверность прогноза опасного поведения и его практическая значимость могут быть повышены, если в клиническом заключении будут отражаться не только криминально-значимые свойства личности обследуемого, но и ситуативные переменные, способные провоцировать преступное поведение [4]. Необходимо также уточнять характер опасных действий (например, насильственное преступление корыстного или сексуального характера, кража и т. п.).

Актuarный подход возник как альтернатива клиническому (лично ориентированному) подходу. Его цель – повысить достоверность прогноза поведения осужденных после освобождения на основе объективных данных, содержащихся в личном деле. Таблицы прогнозирования были впервые созданы американскими криминологами еще в 20-х годах прошлого века. В 50-е годы социологи-актуарии активно работали в тюрьмах Иллинойса, оказывая помощь в разработке таблиц прогнозирования для принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденных [21].

Самым лучшим индикатором будущего поведения, по данным исследований, является прошлое поведение. Таким образом, эти шкалы, главным образом, содержат пункты, касающиеся предыдущих судимостей, возраста первого осуждения, количества судимостей к лишению свободы, общего количества судимостей типа преступления и возраста, когда оно было совершено. Эти факторы после расчета по определенной формуле, включающей пол и возраст, позволяют дифференцировать осужденных на несколько групп исходя из вероятности совершения новых (повторных) преступлений.

По мере проведения новых исследований методика актуарного прогноза совершенствовалась. В. Фокс (1979) разработал шкалу для определения степени приспособленности заключенного к условиям жизни в тюрьме, которая использовалась и для условно-досрочного освобождения. В основу прогнозирования положен *метод независимых характеристик*. Каждый сотрудник независимо от других высказывал свое мнение о возможном поведении осужденного после освобождения. Обобщение и оценка этих мнений представлялись как «экспертный индивидуальный прогноз». Всего выдвинуто 14 факторов, имеющих диагностическое значение.

Как отмечалось, актуарные шкалы для прогнозирования повторных правонарушений, главным образом, основаны на предыдущих преступлениях, а это означает, что они не работают хорошо для тех, кто совершает преступление впервые или имеет небольшой опыт противоправных деяний.

Кроме того, недостатком актуарных методик первого поколения являлось то, что они основаны на информации, которая относится к истории личной жизни индивида, а изменения в личных обстоятельствах, как правило, не принимались во внимание. Осужденный постоянно находился на том же самом уровне риска повторного преступления.

Поэтому для повышения достоверности результатов прогнозирования поведения осужденных, освобождающихся условно-досрочно, на основе исследований, проведенных в Канаде в конце 80-х годов, в актуарные шкалы были включены «динамические факторы риска – факторы, которые могут изменяться с течением времени и по-разному могут проявляться в различных ситуациях [2, с. 336]. Например, установки, убеждения, ценностные ориентации осужденного и их изменения под влиянием психокоррекционной работы, а также условия, в которых предстоит жить бывшему осужденному после освобождения. Изменения динамических факторов ведут к изменению риска рецидивизма. Динамические факторы риска подразделяют на стабильные динамические факторы и острые динамические факторы. Стабильные динамические факторы в принципе подвержены изменениям, но меняются медленно, в течение месяца или даже нескольких лет. Острые динамические факторы, напротив, изменяются быстро (в течение дней, часов или минут). Это относится к настроению, таким психическим состояниям как страх, гнев, тоска. Исследования показали, что гнев, душевные страдания более точно прогнозируют риск повторных преступлений, нежели стабильные факторы, когда речь идет о лицах, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за сексуальные преступления.

Будучи в служебных командировках в тюремных системах США и Великобритании, автор имел возможность ознакомиться с опытом применения некоторых опросников для оценки риска рецидивизма при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных. В Великобритании Тюремной службой и службой Пробации совместно разработана национальная *система оценки правонарушителей – СисОП*. По мнению зарубежных специалистов, она позволяет качественно и количественно оценить вероятность повторного преступления, измерять перемены, которые происходят в личностном развитии осужденных, планировать психотерапевтические воздействия на личность осужденных с учетом их потребностей и оценки риска.

При разработке СисОП использовались следующие принципы: ориентация на потребности правонарушителей, развития (изменения) личности, сочетание стабильных и динамических показателей риска, осознание важности изучаемых характеристик как для осужденных, так и персонала пенитенциарной системы, простая система подсчета баллов, участие в системе оценки как правонарушителей, так и специалистов. Оценки показателей риска повторного преступления заключенных осуществляются перед проведением совета по условно-досрочному освобождению [21, с. 8–16]. При посредничестве международной общественной организации «Международная тюремная реформа» (PRI) данная методика была любезно предоставлена нашей делегации для перевода и апробации. Реализация данной задачи была поставлена в 2009 году перед сотрудниками межрегиональной психологической лаборатории (МПЛ) УФСИН России по Саратовской области. Результаты проведенной работы нашли отражение в Методических рекомендациях сотрудников лаборатории [12]. К сожалению, результаты исследования не подтвердили наличие значимых различий в факторах риска экспериментальной группы (совершивших повторное преступление и вновь отбывающих наказание в местах лишения свободы) и контрольной (в течение года после освобождения не допустивших правонарушения). Можно предположить, что это связано с различием правовых оснований для УДО в наших государствах, а также недостаточной адаптацией методических принципов наших коллег к социокультурной среде (субкультуре) исправительных учреждений России. К сожалению, повторное исследование в рамках данной методики также не удалось провести в связи с оргштатными изменениями в Федеральной службе исполнения наказаний и упразднением данного структурного подразделения (МПЛ). Однако в настоящее время к апробации данной методики подключены студенты и аспиранты юридического факультета МГППУ в рамках курсовых, дипломных работ и диссертационных исследований.

В настоящее время наблюдается тенденция дифференцированного подхода к определению факторов риска применительно к различным категориям правонарушителей. Наибольшее распространение получили методики прогнозирования агрессивного поведения, а также делинквентного поведения несовершеннолетних [2, с.151–156; 4, с. 255–296].

Опыт оценки рецидивизма при условно-досрочном освобождении осужденных в России. Теоретические подходы к прогнозированию рецидивизма в нашей стране стали активно разрабатываться в 70-е годы прошлого века в криминологии. В методики прогнозирования преимущественно включались социально-демографические и криминологические данные о личности преступника. В конце 90-х годов, начале 2000-х начала формироваться *пенитенциарная криминология*, а в рамках ее и система оценки факторов риска рецидивизма при освобождении осужденных условно-досрочно [17]. В учебниках криминологии отмечается необходимость учитывать психологические и педагогические факторы риска повторных правонарушений, однако инновационные технологии в данной сфере не рассматриваются.

По мере развития психологической службы ФСИН России от руководства исправительных учреждений, прокурора по надзору все чаще стали поступать заявки на проведение психодиагностического обследования осужденных, обратившихся с ходатайством об условно-досрочном освобождении. В 2004 году

психологами были обследованы около 50 тыс. осужденных с целью вынесения заключения о степени их исправления; в 2007 г. – обследованы 116193 осужденных; в 2013 г. – 106409. Состоялось несколько судебных процессов, на которых адвокатами осужденных и независимыми экспертами оспаривались выводы психолога, что за период отбывания наказания изменений в криминально-психологических свойствах осужденного не произошло и имеется высокий риск повторного преступления. Как правило, психологи с профессиональным достоинством отстаивали правомерность своих выводов. С целью оказания практической помощи пенитенциарным психологам, обеспечения единого концептуального подхода были подготовлены методические рекомендации по изучению осужденных в карантине, а также при решении вопроса об их условно-досрочном освобождении [10]. Методические рекомендации утверждены первым заместителем директора ФСИН России и направлены во все территориальные органы. Естественно, в настоящее время возникла необходимость их совершенствования с учетом новых результатов исследования.

Еще 20 лет назад известные специалисты по психологической и психолого-психиатрической экспертизе Ф.С. Сафуанов и С.Н. Шишков отмечали, что применительно к осужденным за насильственные преступления в качестве прогностического признака рассматриваются психические отклонения и агрессивность. «Психические аномалии, существующие у осужденного в период отбывания наказания, могут затруднять процесс его отбывания и достижение его целей — в первую очередь, предупреждения повторных преступлений. ... Должный учет психических расстройств при отбывании наказания способен в значительной мере снизить эти «затруднения» и даже сделать исправительный процесс более легким (по сравнению со здоровыми осужденными). Поэтому и возникает необходимость применения лечебно-психокоррекционных мероприятий по отношению к таким осужденным: если в механизм преступного деяния значительный вклад внесло их психическое расстройство, то «излечение» или «улучшение психического состояния» может снизить вероятность повторения аналогичных криминальных действий и тем самым способствовать предупреждению совершения лицами с психическими аномалиями новых деяний» [25, с. 89]. Хотя психологической службой ФСИН России совместно с пенитенциарными психиатрами и принимаются определенные меры в данном направлении [11], однако представляется, что в настоящее время это по-прежнему одна из наименее проработанных сфер в социальном лечении осужденных. Более того, проблема усугубилась в связи с постоянным увеличением численности такой категории осужденных как «ограниченно вменяемые».

Общество озабочено ростом численности осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Многие преступления в данной сфере сопряжены с высоким риском повторных преступлений. Поэтому накопленный опыт изучения психологических и клинических детерминант насильственных действий сексуального характера, а также разработка прогноза поведения данных лиц после освобождения из мест лишения свободы имеет важное значение для снижения уровня рецидива [6].

Весьма остро стоит проблема оценки факторов риска применительно к категории несовершеннолетних правонарушителей. Инновационной работой можно считать аналитический обзор, подготовленный группой научных сотрудников

отдела социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» под руководством доктора психологических наук, профессора Е.Г. Дозорцевой [8]. Представленные в обзоре методики основаны на реализации как актуарного, так и клинического подходов. При этом прослеживается тенденция совмещения двух подходов. При вынесении клинического заключения учитываются факторы риска, выявленные с помощью актуарной шкалы, и, наоборот, актуарные шкалы часто включают и криминально-значимые свойства личности, которые заполняют психиатры и клинические психологи.

Достаточно глубокое исследование, направленное на изучение факторов риска рецидива несовершеннолетних правонарушителей, проведено Н.Г. Назаровой и Д.С. Ошевским [15]. Весомыми факторами риска являются негативный семейный контекст, в котором воспитывается несовершеннолетний, а также включение подростка в группу диссоциальных сверстников, в которых легко усваиваются криминальные установки. Другими словами, авторы акцентировали наше внимание на социально-психологические условия, в которых развивается личность.

В уголовно-исполнительном законодательстве (ч.1 ст.175 УИК РФ) отмечается, что в ходатайстве об условно-досрочном освобождении осужденного «должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного».

Таким образом, основная парадигма отечественной пенитенциарной науки и практики при условно-досрочном освобождении осужденных – *это определение критериев их исправления*. В отличие от этого научная парадигма большинства зарубежных государств – *определение факторов риска криминального поведения (рецидивизма)*. С позиций гуманистического подхода отечественная парадигма более предпочтительна, так как ориентирована на принцип исправимости, веру в потенциальные возможности развития личности. Вместе с тем, она идеализирована и как бы не допускает даже мысли, что хотя человек вел себя положительно в местах лишения свободы, раскаялся в содеянном, загладил вину, в силу неблагоприятных жизненных условий может совершить новое преступление. Концепция оценки риска рецидива более прагматична, чем концепция оценки показателей исправимости личности осужденного для прогноза поведения человека после освобождения.

Выводы. Потребность общества в снижении рецидива и возвращении лиц, освободившихся из мест лишения свободы к законопослушному образу жизни, вызывает необходимость более активного участия психологов в оценке факторов риска повторной преступности и разработке целевых программ ресоциализации бывших осужденных.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996.
2. *Бартол К.* Психология криминального поведения. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – С.331.
3. *Березин Ф.Б. и др.* Методика многостороннего исследования личности. – М.: Медицина, 1976.
4. *Блекборн Р.* Психология криминального поведения. – СПб.: Питер, 2004. – 596с.
5. *Дебольский М.Г., Васищев А.А. и др.* Психодиагностика в уголовно-исполнительной системе. – М.: НИИ ФСИН России, 2008. – 268 с.
6. *Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К.* Половое самосознание и методы его диагностики: учеб.пособие – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 216.
7. *Зельдов З.И.* Освобождение от наказания и от его отбывания. – М., 1982.
8. Клинико-психологические методы оценки риска совершения агрессивных действий.– М.: ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского», 2008.
9. *Койл Э.* Подход к управлению тюрьмой с позиций прав человека: Пособие для тюремного персонала. – Лондон: Международный центр тюремных исследований, 2002. – 156 с.
10. Методические рекомендации по проведению психодиагностического обследования осужденных (находящихся в карантине исправительного учреждения, представляемых к переводу в колонию-поселение, обратившихся в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении) /Руководитель авторского коллектива М.Г. Дебольский. – М.: ФСИН России, 2008. – 93 с.
11. Методические рекомендации по работе с осуждёнными «группы риска», имеющими психические аномалии. – М.: ФСИН России, 2005. – 36с.
12. Методические рекомендации «Система оценки осуждённых, освобождающихся условно-досрочно». Практическое пособие. – Самара, 2010. – 51 с.
13. Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. Одобрены экономическим и социальным советом ООН в резолюциях от 31 июля 1957 г. и от 13 мая 1977 г.//Защита прав человека в местах лишения свободы. – М.: Юриспруденция, 2003. – С. 38–54.
14. *Мухина В.С.* Отчужденные: абсолют отчуждения. М.: Прометей, 2009. – 704 с.

15. Назарова Н.Г., Ошевский Д.С. Психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных / Юридическая психология. № 4. 2013. – С.15–19.
16. Ной И.С. О целях наказания в советском уголовном праве // Вопросы уголовного права и процесса. Сб.ст. Вып. 2. Минск, 1960.
17. Пенитенциарная криминология: учебник /под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко. – Рязань, Академия ФСИН России, 2009. – 567 с.
18. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М.: Ось-89, 2001. – 702 с.
19. Реформы: планы, тактика, стратегия // Преступление и наказание: общественно-политический и научно-методический пенитенциарный журнал. 2009. № 12. С.6.
20. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии/Пер. с англ. В.В.Румынского; под ред. Е.Н.Емельянова, В.С.Могуна. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 429 с.
21. Система Оценки Правонарушителя (СисОП). – М.: PRI, 2005. – 256 с.
22. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ). – М., 1990.
23. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
24. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 2013.
25. Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания. //Государство и право. 1994. № 2.
26. www.fsin.su/structura.../statistika (На 3.03. 2014 г.).

The problem of crime repetition risk after early release on parole

Debolskiy M.G., Ph.D. in Psychology, Professor, Chair of Legal Psychology and Law, Moscow State University of Psychology and Education; Leading Research Associate, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (mdebolsky@mail.ru)

We examined the psychological problems encountered in the implementation of such an important legal institution as release on parole. We show the progressiveness of the measure, its stimulating effect on the law-abiding behavior of the convicts in prison. However, analysis of the practice of parole reveals a number of problems: high level of crime repetition; presence of a large proportion of convicts (60%) who did not use their right to parole; a large number of disagreements between the administration of correctional institutions and the courts in assessing the degree of correction and deciding on parole; absence of unambiguous criteria of correction. We paid considerable attention to the analysis of the conceptual approaches that underpin the practice of early release of convicts in Russia and abroad. The advantages of the domestic concept are assessment of the degree of correction, and its humanistic orientation. We also describe the history of development and maintenance of foreign concepts in evaluating risk factors for parole prisoners. The author believes that the domestic and international approaches are interrelated, but the latter is more pragmatic and focused on the prediction of human behavior at large, taking into account his capacity to meet basic needs (both vital and social). The article shows the experience of applied research aimed at understanding the system of recidivism risk assessment and opportunities of repetition risk reduction in parole prisoners.

Keywords: convict, parole, risk factors, relapse, corrections criteria, resocialization, psychological help, psychological adjustment, actuarial approach, clinical approach.

References

1. *Antonjan Ju.M., Enikeev M.I., Jeminov V.E.* Psihologija prestupnika i rassledovaniya prestuplenij. – M.: Jurist#, 1996.
2. *Bartol K.* Psihologija kriminal'nogo povedeniya. – SPb.: prajm-EVROZNAK, 2004. – S.331.
3. *Berezin F.B. i dr.* Metodika mnogostoronnego issledovaniya lichnosti. – M.: Medicina, 1976.
4. *Blekborn R.* Psihologija kriminal'nogo povedeniya. – SPb.: Piter, 2004. – 596s.

5. *Debol'skij M.G., Vasishhev A.A. i dr.* Psihodiagnostika v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme. – M.: NII FSIN Rossii, 2008. – 268 s.
6. *Dvorjanchikov N.V., Nosov S.S., Salamova D.K.* Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: ucheb.posobie – M.: FLINTA: Nauka, 2011. – 216.
7. *Zel'dov Z.I.* Osvobozhdenie ot nakazaniya i ot ego otbyvaniya. – M., 1982.
8. Kliniko-psihologicheskie metody ocenki riska sovershenija agressivnyh dejstvij.– M.: FGU «Gosudarstvennyj nauchnyj centr social'noj i sudebnoj psihiatrii im. V.P.Serbskogo», 2008.
9. *Kojl Je.* Podhod k upravleniju tjur'moj s pozicij prav cheloveka: Posobie dlja tjuremnogo personala. – London: Mezhdunarodnyj centr tjuremnyh issledovanij, 2002. – 156 s.
10. Metodicheskie rekomendacii po provedeniju psihodiagnosticheskogo obsledovanija osuzhdennyh (nahodjashhihsja v karantine ispravitel'nogo uchrezhdenija, predstavljajemyh k perevodu v koloniju-poselenie, obrativshihsj v sud s hodatajstvom ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii) /Rukovoditel' avtorskogo kollektiva M.G. Debol'skij. – M.: FSIN Rossii, 2008. – 93 s.
11. Metodicheskie rekomendacii po rabote s osuzhdjonnymi «gruppy riska», imejushhimi psihicheskie anomalii. – M.: FSIN Rossii, 2005. – 36s.
12. Metodicheskie rekomendacii «Sistema ocenki osuzhdjonyh, osvobozhdajushhihsja uslovno-dosrochno». Prakticheskoe posobie. – Samara, 2010. – 51 s.
13. Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchjonnymi. Odobreny jekonomicheskim i social'nym sovetom OON v rezoljucijah ot 31 ijulja 1957 g. i ot 13 maja 1977 g.//Zashhita prav cheloveka v mestah lishenija svobody. – M.: Jurisprudencija, 2003. – S. 38–54.
14. *Muhina V.S.* Otchuzhdennye: absoljut otchuzhdenija. M.: Prometej, 2009. – 704 s.
15. *Nazarova N.G., Oshevskij D.S.* Psihologicheskie faktory riska agressivnogo povedenija u nesovershennoletnih osuzhdennyh / Juridicheskaja psihologija. № 4. 2013. – S.15–19.
16. *Noj I.S.* O celjah nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave // Voprosy ugolovnogo prava i processa. Sb.st. Vyp. 2. Minsk, 1960.
17. Penitenciarnaja kriminologija: uchebnik /pod red. Ju.M. Antonjana, A.Ja. Grishko. – Rjazan', Akademija FSIN Rossii, 2009. – 567 s.
18. *Pirozhkov V.F.* Kriminal'naja psihologija. – M.: Os'-89, 2001. – 702 s.

19. Reformy: plany, taktika, strategija // Prestuplenie i nakazanie: obshhestvenno-politicheskij i nauchno-metodicheskij penitenciarnyj zhurnal. 2009. № 12. S.6.
20. *Ross L., Nisbett R.* Chelovek i situacija. Perspektivy social'noj psihologii/Per. s angl. V.V.Rumynskogo; pod red. E.N.Emel'janova, V.S.Moguna. – M.: Aspekt Press, 1999. – 429 s.
21. Sistema Ocenki Pravonarushitelja (SisOP). – M.: PRI, 2005. – 256 s.
22. *Sobchik L.N.* Standartizirovannyj mnogofaktornyj metod issledovanija lichnosti (SMIL). – M., 1990.
23. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. – M., 2013.
24. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. – M., 2013.
25. *Shishkov S.N., Safuanov F.S.* Vlijanie psihicheskikh anomalij na sposobnost' byt' sub#ektom ugolovnoj otvetstvennosti i sub#ektom otbyvanija nakazanija. //Gosudarstvo i pravo. 1994. № 2.
26. www.fsin.su/structura.../statistika (Na 3.03. 2014 g.).